

УДМУРТСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРИ СНК УАССР

С. П. ЖУЙКОВ

На правах рукописи

ОСНОВЫ ГРАММАТИКИ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

О

ТЕЗИСЫ

К ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

од
д
с

УДМУРТГОСИЗДАТ
ИЖЕВСК — 1937

Д
Я
В
П
Р
С
И

Д
О
В
З
Ч
Н
К
Ж
И
В
И
С

Л
А
С
Д
Я
Д
Д
З
Т
Э

О
Д
Ш

Процесс развития языка

Буржуазные ученые считали язык даром божьим, созданным свыше. С материалистической же точки зрения, язык создан самим человечеством в процессе труда и развивался и развивается как всякая надстроечная категория по мере накопления человечеством материальной культуры. Энгельс говорил: „Труд создал самого человека“, следовательно, в процессе труда создается и развивается и язык.

Язык отражает всю историю как материальной, так и духовной культуры каждой национальности. „Язык есть орудие общения, возникшее в трудовом процессе, точнее— в процессе творчества человеческой культуры, т. е. хозяйства, общественности и мировоззрения. Язык создан человеческим коллективом так же, как на первых ступенях его общественного бытия памятники материальной культуры, предметы первой необходимости и сами виды коллективного производства, охота и различные ремесла и игры и как на дальнейших ступенях его существования выделившиеся искусства, художества, эпос, пляска, пение и музыка, право и другие категории общественных ценностей“. (Марр Н. Я.—журнал „Язык и история“ т. I стр. 17).

Единство языка и мышления вытекало из того, что человечество, меняя способы производства и формы социальных отношений, изменял вместе с тем и нормы своего сознания. Связь языка и мышления Маркс определяет следующим образом: „Язык также древен, как и сознание; язык как раз и есть практическое, существующее и для других людей, и лишь тем самым существующее также для меня самого действительное сознание, и подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоящей нужды в общении с другими людьми“. (Маркс и Энгельс, собрание сочинений, том IV, стр. 20, изд. 1933 г.)

От редакции. В предлагаемых тезисах по синтаксису необходимо особо обратить внимание и подвергнуть тщательному обсуждению следующие разделы: а) обособленные члены предложения, б) сложно-подчиненные предложения и в) дополнения с послелогом.

Далее он продолжает: „Даже основной элемент мышления, элемент, в котором обнаруживается жизнь мысли,— язык—чувственная природа“.

Языкотворческий процесс, как доказал академик Марр, шел и идет у всех народов по одному пути. Не является исключением и удмуртский язык. Первоначально в каждом мелком коллективе была кинетическая речь, лишь потом создается звуковая речь. Энгельс писал: „Процесс труда становился от поколения к поколению более разнообразным, более многосторонним. К охоте и скотоводству прибавилось земледелие, затем прядение, ткачество, обработка металлов, гончарное ремесло, судоходный промысел. Наряду с торговлей и промыслами появились искусство и наука“. (Энгельс—„Роль труда в процессе очеловечения обезьяны“ стр. 9. Партиздат, 1932 г.). Также все более совершенным, более многосторонним и разнообразным становился и язык. С развитием производства увеличивается лексикон каждого общественного коллектива. В каждом языке происходил и происходит количественный рост лексикона и форм. Каждое слово закрепляется за определенным понятием, формы стабилизируются на определенный период времени. Одни и те-же слова в разные эпохи имеют разное значение. Например: слово *су* означало в первобытном обществе сначала *воду*, затем *женщину* и наконец *руку*. Пережитки этого мы имеем и в русском языке: *не суйся* (от совать рукой), *судно* (судно, пароход идет по воде), и *сестра* (женщина).

В удмуртском языке *суй* (рука), *суп* (пиво), *сю+кась* (квас), *су+зэр* (сестра) и т. д. Подобных примеров и фактов в языке любой национальности очень много.

Место удмуртского языка в общечеловеческой речи

Буржуазные ученые относят удмуртский язык к финскому праязыку. Теории о праязыке, о праплемени нас удовлетворить не могут, ибо „Из племен развились нации и государства“ (Энгельс), а не из одного праплемени. Признание праплемени и праязыков приведет нас к библейским измышлениям об Адаме и вавилонском столпотворении.

Нацию тов. Сталин определяет следующим образом: „Нация—это исторически сложившаяся устойчивая общ-

ность языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры". (Сталин, "Марксизм и национально-колониальный вопрос" стр. 6, изд. Партиздата 1934 г.).

Удмуртская нация, как нация исторически сложилась из отдельных племенных объединений, как-то: Вятка, Уд, Калмез, Булда, Ари и друг.

От слияния племенных языков образовался и национальный язык. Пережитками от слияния остались до сего времени диалекты.

По этому поводу Энгельс говорит, что диалект совпадает с племенным объединением. Тоже самое о национальном языке говорит и Маркс: "...в любом современном развитом языке,—пишет он,—первоначально самобытная речь возвысилась до национального языка отчасти благодаря историческому развитию языка из готового материала, как в романских и германских языках, отчасти благодаря скрещиванию и смешению наций, как в английском, отчасти благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленный экономической и политической концентрацией". (Известия ГАИМК'а „Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о проблемах языка и мышления“, изд. 1933 г. стр. 40).

Удмуртский язык по форме и структуре в настоящее время находится на агглютинативной стадии развития человеческой речи. Определяется это тем, что на этой стадии словообразование идет путем приклеивания к корню слова частичек, например: *уж + а + съ + ёс + мы + лы*. На этой стадии языки имеют уже морфологические формативы, как-то: склонение и спряжение. Но вместе с тем имеются еще и пережитки от предыдущей стадии (аморфно-синтетической) и элементы флективности, главным образом в интернациональных словах и советизмах.

На агглютинативной стадии развития языка одно и то же слово может быть в разных частях речи. Например: *мон кут кутчай; тон сое кут; тйни, отын кут лоба*. Во всех трех предложениях слово *кут* является разным членом предложения, а в частях речи это слово—в имени существительном и в глаголе. На этой же стадии языка из имен оформляются послелог и др. части речи.

Далее, характерной чертой указанной стадии являются притяжательные формы, которые выступают во всех частях речи, за исключением союза и междометия. Например: *мынам валэ, тынад валэд, солэн валэз* и т. д.

Синтаксис

...Синтаксис это самая существенная часть звуковой речи: как учение о звуках лишь техника для морфологии, так и морфология лишь техника для синтаксиса" (Марр).

„Техника звуковой речи начинается с синтаксиса, главной вообще части всякой звуковой речи. Синтаксис отличается именно тем, что в нем идеология и техника неделимы, еще не расчленены слиты, диффузны, не дифференцированы так же, как неделимо и не дифференцировано было еще общество без разделения труда и без социальной дифференциации в строе... Такое состояние звуковой речи лишь на самых начальных этапах ее развития. Полностью совершенно выдержанный диффузный характер синтаксиса присущ до звуковой речи человечества, речи линейной или кинетической". (Марр. „Первая выживенческ. экспедиция...“ стр 33.).

„Палеонтология речи вскрывает состояние языка, а, следовательно, мышления, когда не было еще полноты выражения мысли, не выражалось действие т. е. не было глагола, сказуемого, более того—не было суб'екта—так называемого подлежащего по схалостической грамматике. Какая же могла быть мысль при отсутствии действия (сказуемого), глагола и суб'екта—подлежащего? Очень просто: действие было, но не в высказывании, во фразе, а в производстве и суб'ект был, но не во фразе, а в обществе, но ни это действие, ни этот суб'ект не выявлялись в речении самостоятельно, но выявлялись ручной речью вне производства и производственных отношений: довольствовались указанием на орудие производства как на действие (трудовой процесс, впоследствии в предложении сказуемое), самостоятельно глагол (часть речи), и на трудящийся коллектив как на суб'ект (впоследствии в предложении подлежащее, части речи—существительное). А что выражалось в речении, тогда лишь в ручном? Об'ект, но не по четкому представлению нашего мышления как „дополнение“, а как комплекс цели, задачи и продукции (предмета потребления). Цель—обслуживание „производительных“ сил природы (впоследствии тотем, ныне в представлении тех эпох магических сил), задача—обработка потребного материала и продукция—полученный продукт, об'ект, он же и следствие". (Марр. „Язык и мышление“, стр. 51—54)-

Из приведенных цитат нам ясно, что при разрешении языковых проблем в удмуртском языке мы должны исходить из синтаксиса как из основной части нашего языка, а следовательно и мышления. Лишь проанализировав синтаксис мы можем раскрыть семантику того или иного слова нашего языка, а следовательно и его отдельные формы.

Предложение

При определении предложения мы должны исходить из высказываний основоположников марксизма. По поводу предложения Энгельс говорит:... „Но „материя и форма родного языка“ только тогда могут быть поняты, когда прослеживают его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки“. (Антидюринг, изд. 1933 г., стр. 233, Партиздат).

В. И. Ленин: „К вопросу о диалектике“ говорит: „Начать с самого простого, обычного, массовидного etc., с *предложения любого*: листья дерева зелены; Иван есть человек; Жучка есть собака и т. п.

...Уже здесь есть элементы, зачатки, понятия *необходимости*, объективной связи природы etc. Случайное и необходимое, явление и сущность имеются уже здесь, ибо говоря: Иван есть человек, Жучка есть собака, *это* есть лист дерева и т. д., мы *отбрасываем* ряд признаков, как *случайные*, мы отделяем существенное от являющегося и противопоставляем одно другому.

Таким образом в *любом* предложении можно (и должно), как в „ячейке“ („клеточке“), вскрыть зачатки *всех* элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика“. (Ленин, т. XIII, 3-е издание, стр. 302—303).

Рассматривая простые предложения мы должны показать его развитие.

Первобытный человек, в эпоху нижнего палеолита, общался при помощи рук и, как пережиток в удмуртском и в других языках, линейная речь осталась до сего времени, например: махнуть от себя — уходи, махнуть к себе — иди ко мне, показать пальцем вертикально вверх — молчать и т. д.

Звуковая речь появляется по учению академика Марра

в верхний палеолит. Первоначальная звуковая речь была диффузная — нерасчлененная.

На последующих стадиях в связи с усложнением труда и развитием мышления слова, в которых было заключено целое предложение, начинают приобретать самостоятельное значение как отдельное понятие.

В первобытном обществе отдельные слова означали целое предложение. Тогда еще не было расчленения предложения на подлежащее и сказуемое. В одном слове выражалось суб'ект (коллектив), производство (действие). Как показатель этого мы имеем в удмуртском языке: *уж*, *аран* и т. д. В этих предложениях суб'ект находится в скрытой форме. В современном же удмуртском языке обычно предложения состоят из нескольких слов, которые связаны между собою прежде всего с содержанием и оформляются в определенные грамматические формы. Например: *колхозник ужа* (колхозник работает); *колхозник'ёс ужало* (колхозники работают). Туннэ удмурт кыл сярсы конференция мынэ. (Сегодня идет конференция об удмуртском языке).

В каждом предложении мы здесь различаем две стороны данные в неразрывном единстве: содержание и форму. Содержание выражено отдельными словами, а форма их находится в взаимной связи между ними, которые входят в предложение. Таким образом, в целом каждое предложение дает определенное содержание.

Рассмотрим эти же предложения с точки зрения общего и частного. *Колхозник* в данном случае является как часть коллектива, как суб'ект, слово же *ужа* общее и его можно применить: и *Ивану*, и *Сидору*, и *лошади*, и *заводу*, и *фабрике* и т. д. и наоборот общее может быть частным.

Слова, показывающие действие, всегда являются в предложении общими. Исходя из вышеизложенного анализа необходимо определить предложение следующим образом: *одйг кылын яке трос кылын валамон быдэстыса верамез веран шуо*.

Типы простых предложений

1. Предложения в удмуртском языке могут быть выражены одним словом в разных морфологических категориях: в притяжательных формах, в падежах, в числах, в аффективных словах. т. е. выкриках, в деепричастии и в причастиях при диалогической форме речи.

Такие предложения академик Шахматов называет односоставными предложениями.

Односоставные предложения, выраженные именем существительным обыкновенно бывают при ответах на вопрос: *Кин ужа? Иван*. На этот же вопрос можно бы дать ответ: *Иван ужа*, но отвечающий ограничивается одним словом, так как ответ совершенно понятен каждому.

2. Односоставное предложение может быть выражено и во множественном числе имени существительного, например: *кин'ёс ужало заводын? — ужасьёс; нош колхозын? — колхозник'ёс*. В связи с предыдущими вопросительными предложениями у нас и здесь *ужасьёс, колхозник'ёс* выступают, как предложения, а не как отдельные слова.

3. Односоставное предложение может быть выражено в притяжательной форме имени существительного первого вида единственного числа I и III лица. *Кин тынад дышетске? — Пие. Солэн кин дышетске? — Нылыз*.

Эти же вопросы могут быть заданы, но ответ может быть дан во множественном числе. *Кин тынад дышетске? — Пиосы. Солэн кин дышетске? — Ныл'ёсыз*.

4. Односоставное предложение может быть также выражено в притяжательной форме II вида в I и III лице. Например: *Кин тйляд ужа? — Пимы. Соослэн кин ужа? — Нылзы*.

На эти же вопросы могут последовать ответы и во множественном числе: *пиосмы, ныл'ёссы*.

5. Односоставное предложение в виде подлежащего может быть выражено в имени числительном, например: *кёня тынад колхозад валэд? — Куатьтон*.

6. Имена числительные в удмуртском языке как и имена существительные имеют притяжательные формы, которые точно также могут быть выражены в виде подлежащего в односоставном предложении, например: *кудды тй туннэ ужаны мыноды? Кыкнамы. Кудзы соос мынозы? Куиньназы*.

7. Односоставными предложениями бывают личные местоимения: *мон, тон, ми, тй, соос*.

Вопросительные: *кин?, мар?, кыче? кудйз? кёня?*

Указательные: *соиз, солнь, та, таиз, со, талань*.

Определительные: *ваньмыз, ваньмы, ваньзы, ачим, ачиз, котькин, котьмар, котькыче*.

Неопределенные: *котькудйз, котькёня, олокин, оломар, олокыче, олокудйз, олокёня*.

Притяжательные: *мынам, тынад, солэн, милям, тйляд, соослэн, аслам, аслад, аслаз, асьмелэн*.

8. Односоставными предложениями могут быть, в виде подлежащего, глаголы в инфинитивной форме, например: *кыты мынд? Ужаны, дышетскыны* и т. д.

Номинативные предложения

Ко второму типу односоставных предложений необходимо отнести в удмуртском языке такие предложения, в которых выступают главным членом (подлежащим) имя в именительном падеже для выражения образности. Например: *гужем, чукна, шунит, тол, лымы, кезыт, пожар* и т. д. Подобные предложения Шахматов называет **номинативными** т. е. именительными. Если к первому типу можно было добавлять действие, то к этому уже нельзя.

Объективные односоставные предложения

К объективным односоставным предложениям относятся такие предложения, когда при разговоре или письме пропускаются субъект (подлежащее), предикат (сказуемое). Например: *кытысь бастыд? Колхозлэсь*. Объективные односоставные предложения могут быть выражены во всех морфологических категориях в разных формах, за исключением глагола и союза, например: *кинлы сётод? Колхозлы, колхозмылы* и т. д. *Кыё басмаед? Горд, сёдд* и т. д. *кбняен бастыд? Кыкен, дасэн* и т. д. *Кинлы сётоно? Солы, тынды* и т. д. *Ку мынод? Чуказе, жытазе* и т. д. *Ку чиньыдэ вандыд? Аракум, лэсьтйськыкум. Кызы пуны утэ? Ав-ав!*

Односоставные предложения с одним сказуемым

В односоставных предложениях с одним сказуемым могут быть имена, например: *ну, молодец! ну, бен,адями!* В приведенных примерах сказуемые—*молодец, адями*.

В подобных примерах подлежащего нет.

Односоставными могут быть спрягаемые глагольные формы: *кезытоме, кынме*. В этой группе примеров мы можем добавить подлежащее: *куазь, адями* и т. д.

В повелительной форме глагола: *Вася, вера! Эш'ёс, сул-тэлэ!*

В пассивной форме будущего времени: *сётоно солы. Отёно, отёно.*

В неочевидно-прошедшем времени: *лэсьтйллям, вет-лэм* и т. д.

В наречной форме: *тау, кенак, тау. Умой-а? Чырт-кем-а? Вань-вань. Овёл-ёвол. Ме, пересь.*

В форме междометия: *шунды понна, бисьтйз! Тьдбо! Прись!*

Двухсоставные предложения

Двухсоставными предложениями называются такие предложения, у которых есть подлежащее и сказуемое: *мон книга лыдзисько*. В этом примере сказуемое личный глагол — *лыдзисько*, подлежащее — *мон*.

Двухсоставные предложения исторически возникают лишь с выделением местоимения. „Без местоимения мы не получаем не только спряжения, но вообще глагола“ (Марр).

Нераспространенные и распространенные предложения

Двухсоставные предложения по числу членов делятся на нераспространенные и распространенные предложения.

Нераспространенные предложения такие, у которых кроме подлежащего и сказуемого не имеется других членов. *Вал юэ; колхозник ужа.*

Распространенными предложениями называются такие предложения, у которых при главных членах имеются поясняющие их второстепенные члены: *Макар книга туж-умой лыдзе. Удмурт калык Октябрь революция бере гикэ зеч улонэз адзиз.*

Подлежащее

В двухсоставном предложении подлежащее может быть выражено в разных частях речи:

1. В имени существительном единственного и множественного числа: *калык ужа; калык'ёс ужало.*

2. В притяжательных формах имен существительных, в 12 формах:

1. Валэ ужа,
3. Валэд ужа,
5. Валэз ужа.
7. Колхозмы умой улэ,
9. Колхозды жеч ужа,
11. Колхоззы трос етйн басьтйз.

2. Вал'ёсы ужало
4. Вал'ёсыд ужало,
6. Вал'ёсыз ужало.
8. Колхоз'ёсмы умой уло,
10. Колхоз'ёсты жеч ужало.
12. Колхоз'ёссы трос етйн октйзы.

3. В притяжательной форме, выраженной именем существительным, вместо 3 лица местоимения, например: *Ленин-лэн дышетэмез пыр улоз.*

4. В творительном падеже имени существительного: *Петырэн Иванэн ужаны мыно.*

5. В подлежащем в имени числительном: *дас кыклы люкиське.*

6. В притяжательной форме имени числительного: *кыкнамы ужаськом; куиньнады ужады; витьназы ужалозы.*

7. В имени числительном подлежащее выражается в именительном падеже, например; *бригадаын кыкез арало, дас витез культто кертто.* Личные местоимения: — *мон комсомолэ пыри; тон газет лыдзид; со ву ваиз; ми дышетскиськом; тй ужаськоды; соос ужало.*

8. В инфинитиве — *соосын ужаны капчи.*

Сказуемое

Сказуемое в двухсоставных предложениях может быть выражено в утвердительной форме:

1. Глаголом из'явительного наклонения во временах и лицах единственного и множественного числа — *колхоз но завод но ужа.*

2. В повелительной форме глагола единственного и множественного числа: *пионер'ёс, зол дышетскелэ! Осип, лык татчы!*

В желательной форме: *Иван мед ужалоз.*

3. В условном наклонении: *али мон институтэ мынысал.*

4. В имени существительном: *аи мынам — колхозник.*

5. В местоимении: *мынам сузэре — тон; ударник — тон.*

6. В притяжательном местоимении: *таиз корка — мынам.*

7. В неочевидной форме глагола: *со отын ужам.*

8. В однократной форме глагола: *со пуньез шуккиз.*

9. В многократной форме глагола: *Иван заводын ужалляз.*

10. В имени числительном; *кыкпол кык — ньыль.*

Отрицательные предложения

Отрицательные предложения в двухсоставных предложениях показывают действие не состоявшимся, которые выражаются во всех временах, лицах и числах различными формами:

Настоящее время

един. число	множест. число
Мон уг кырзаськы	Ми ум кырзаське
Тон уд кырзаськы	Ти уд кырзаське
Со уг кырза	Соос уг кырзало

Прошедшее время

Мон ой кырза	Ми ом кырзалэ
Тон од кырза	Ти од кырзалэ
Со оз кырза	Соос оз кырзалэ

Будущее время

Мон уг кырза	Ми ум кырзалэ
Тон уд кырза	Ти уд кырзалэ
Со уз кырза	Соос уз кырзалэ

Повелительное наклонение выражается посредством *эн*, например: *эн кырза!* (единствен. число), *эн кырзалэ!* (множествен. число).

В двухсоставных предложениях сказуемое может быть выражено в положительной и отрицательной форме не личным глаголом.

Положительная форма пассивного глагола показывает законченность действия и необходимость, например:

прошед. времени:	будущего времени:
Завод лэсьтэмын	Завод лэсьтоно

В отрицательной форме сказуемые бывают только в прошедшем времени.

Отрицательная часть пассивного глагола ставится в конце сказуемого, которая показывает лишь намечаемое действие или незаконченность. Например: *жык лэсьтымтэ, завод быдэстымтэ на.*

Положительные и отрицательные предложения в наречной форме:

В положительной форме, когда необходимо утверждать, сказуемое выражается наречием, например: *колхозын трактор вань.*

При отрицательной форме в двухсоставных предложениях сказуемое, когда выражается отсутствие предмета, ставится в наречии, например: *мынам карандаше бвдл*.

Вань, бвдл могут быть и именами существительными, которые склоняются по 10 падежам.

При положительной форме двухсоставных предложений сказуемое, в которых выражается необходимость иметь или действовать, ставится в сложной форме наречием и вспомогательным глаголом, например: *мыным кулэ луоз карандаш; солы пальто кулэ вал*.

Сказуемое может быть выражено одним наречием, например: *Иванлы пальто кулэ*. Отрицательной формы выражается двумя наречиями, например: *солы пальто кулэ бвдл*.

В прошедшем времени — с наречием и вспомогательным глаголом, например: *Яшалы ботинка кулэ бй вал*.

В будущем времени — с наречием и вспомогательным глаголом, например: *школалы парта кулэ луоз*.

В двухсоставных предложениях сказуемое может быть выражено глаголом изъявительного наклонения, инфинитива и вспомогательного глагола, например: *ударник аслэсь-тыз премизэ басьтыны уг быгаты вал но, солы местком юрттыз*.

Главные и второстепенные члены предложения

Слова, которые входят в предложение, называются членами предложения. Члены предложения по содержанию или по значимости делятся на главные и второстепенные. К главным членам относятся — подлежащее и сказуемое, а к второстепенным — определение, дополнение и обстоятельственные слова.

Второстепенные члены предложения

После нераспространенных предложений второстепенные члены в предложении являются следующим этапом развития человеческой речи. Человек на этом этапе развития речи не довольствуется указанием субъекта и действия, а начинает детализировать свои мысли, т. е. указывает признак предметов, объект действия, местонахождение того или иного предмета, время, место причины и образ действия.

Определение

В русском языке второстепенный член согласовывается с именами в роде, числе и падеже. В удмуртском же языке мы не видим полного согласования, если оно и есть то только в числе, и иногда в падеже. Второстепенный член предложения поясняет или подлежащее, или дополнение, выраженных именем существительным, прилагательным, числительным, притяжательным местоимением и наречием.

Определение поясняет величину, качество, количество и принадлежность того или иного предмета и отвечает на следующие вопросы: *кыче? кинлэн? кинлэсь? кӧня? кӧняетй? кудйз?*

Определение выражается в предложении именем существительным, прилагательным, притяжательным именем существительным (*Иванлэн*), притяжательным местоимением, числительным, причастием будущего и прошедшего времени, пассивным глаголом отрицательной формы.

Определение, выраженное именем прилагательным: *карын бадӟымесь коркаос лэсьто; коммунист партия пролетар класслы авангард луэ; синмо адями адӟе, синтэм уг адӟы.*

Прилагательной формой имени существительного — *Ленинлэн дышетэмез пыр улоз; Маркслэсь дышетэмзэ ум вузэтэ.*

Именем существительным — *Волга шур кузя паракходӛс ветло.*

Числительным — *МТС-э дас комбайн ваизы; туннэ дас кыктэтй число.*

Причастием — *быдэстоно ужез бере кельтыны уг яра; лыдзем книгае эшелы сётй.*

Пассивным глаголом отрицательной формы — *сэстымтэ этйкз лынозаводэ сётмо.*

Дополнение

Дополнение показывает в предложении на объект действующего лица. Дополнение может быть при сказуемом и при подлежащем. Дополнение выражается в предложении в форме существительного, числительного, местоимения и послелога с существительным.

Дополнение в имени существительном бывает во всех персональных падежах, например: *дышетйсь дышет-*

скисьлы книга сѣтйз; дышетйсь дышетскисьлэсь книгазэ басьтйз.

Дополнение может быть выражено именем числительным, например: *дасэз кыклы лѣконо; сюрслы вить уг тырмы.*

Дополнение бывает выражено местоимением, например: *тазэ мон лыдзо; солы уж сѣтоно; соосын экскурсие ми ветлйм.*

До сего времени в школьных грамматиках считалось дополнением имя существительное с послелогом первого склонения, и имена существительные второго склонения этих же местных падежей. Спрашивается, нужно ли их считать дополнениями, когда указывается место действия? Имена существительные с послелогоми местных падежей семантически не разделяются. Если существительное оторвать от послелогов, то значимость последних теряется, послелогии хотя и дают отдельные оттенки (как пространственное понятие), но в то же время изменяемые наречия в удмуртском языке бывают часто самостоятельной морфологической категорией, (как наречие), а все наречные слова относятся (как члены предложения) к обстоятельным словам. Чтобы не путать дополнение с обстоятельными словами, слова отвечающие на вопросы: *где? куда? откуда?* необходимо отнести к группе обстоятельных слов, указывающих место, например: *корка дорын вал сьлэ!* В приведенном предложении вместе взятые слова *корка дорын* показывают место. Если же мы возьмем *корка* и *дорын* в отдельности, то никакой связи между ними не будет.

Следующий пример: *мон улэ мынйсько.* В этом предложении *улэ* — также показывает место, т. е. „я иду вниз“. Потому ли только нужно разделить их, что в одном предложении явствует имя существительное (*корка дорын*), а в другом — наречие (*улэ*)?

В связи с этим поднимается следующий вопрос. Например, академик Самойлович, во всех тюркских языках склоняемые послелогии считает как имя существительное, а в предложении их, т. е. послелогии, относит к дополнениям, а имя существительное как второстепенный член — определение.

На наш взгляд мнение академика Самойловича этот вопрос не разрешает, потому что если послелогии считать именами существительными, то они должны склоняться по всем падежам, тогда как они склоняются только по четырем из них.

Нами этот вопрос в тезисах не разрешается. Задача конференции — попытаться дать ответ на поднятый нами вопрос.

Обстоятельственные слова

Обстоятельственными словами называются такие слова предложений, которые конкретизируют само действие и выражаются в форме наречия и деепричастия.

Обстоятельные слова конкретизируют действие по месту, по времени и указывают причину, качество и количество действия.

Обстоятельные слова, отвечающие на вопросы: *кы-тын? кытысен? кудласянь? кытчы? кытчыозь? кудлань? кытй?* определяют место действия.

Обстоятельство времени отвечает на вопрос *ку?*

Обстоятельства причины отвечают на вопросы: *малы? мар понна?*

Обстоятельства образа действия — *кыззы?*

Обстоятельные слова, выражающие количество — *кõня?*

Обстоятельные слова, выражающие место действия, отвечают на вопросы как и местные падежи, например: *татын нюлэс трос; аэроплан вылй лоба; драмкружок усь-тйм, отчы декадалы быдэ ветлйськом* и т. д.

Обстоятельства времени, отвечающие на вопрос *ку?* оформляются наречием и деепричастной формой, например: в форме наречия — *толон мон жади; җуказе заводэ ужа-ны мыно; азьло калык урод улйз, али социализм лэсь-тон дыр'я умой улэ ини*, и т. д.

В деепричастной форме — *лудын гырыкум, кечез адзи; трос книга лыдзыса, визь басьтод*.

Обстоятельства времени в деепричастной форме с окончанием *ку* может быть выражено во всех трех лицах единственного и множественного числа, а с окончанием *са* выражается без указания лиц.

Образа действия — показывают каким образом действие совершалось, совершается или будет совершаться, отвечает на вопросы: *кыззы?*

Образ действия выражается наречием, например, — *аэро-план жог лоба. Междометием — пинал'ёс коридорын ды-быр шудо*. Именем существительным с послелогом — *мынам эше удмурт сямён но, 3уч сямён но умой вераське*. Дее-причастной форме — *Иван пукыса гож'я*.

Обстоятельства причины показывают причину действия — *урод сюресэз быдтон понна нюр'яськоно. Муми ву понна мынйз* и т. д.

Обстоятельства, показывающие количество — *Ми эшем огмында зарплата бастйм; студент трос стипендия бастэм; мон туннэ ичи ужай.*

Второстепенные члены предложения: определения, дополнения и обстоятельственные слова без главных членов предложения в предложении никакой значимости не имеют. Они лишь дополняют мысль человека.

Определение поясняет в предложении подлежащее, а дополнение и обстоятельственные слова конкретизируют предикат, т. е. действие.

Порядок слов в предложении

Порядок слов, как синтаксическое средство, играет в удмуртском языке большую роль. При изменении порядка слов в предложении содержание последнего может измениться коренным образом, например: *мон корка пу ваи* (Я принес (привез) дрова для топки печи). Это же предложение, если мы поставим в нем слова в другом порядке, будет иметь совершенно другое значение, например: *мон пу корка ваи* (я привез деревянный дом).

В удмуртском языке большую роль играет расстановка слов управляющих и управляемых. Главные же члены предложения подлежащее и сказуемое могут иметь место в разных местах в зависимости от логического ударения, т. е. от оттенка слова, на которые говорящий хочет обратить внимание слушающего, например: „Туннэ мон заводэ мыно“. Это же предложение можно сказать „Заводэ туннэ мон мыно“. И еще „Мон туннэ заводэ мыно“. Все эти предложения имеют различную значимость.

В первом предложении оттеняется *туннэ*, во втором — *заводэ* и в третьем *мон*.

Националист Яковлев в своей грамматике говорил, что в удмуртском языке всегда подлежащее стоит в начале предложения, а сказуемое в конце. Такая теория ничем не обоснована. В удмуртском языке мы имеем подлежащее в начале, в середине и в конце предложения. Точно также и сказуемое можем иметь в разных местах предложения. Например: *аэроплан вылй лоба*. Здесь мы имеем подлежащее в начале предложения. *Толон мон заводын ужай*.

Здесь подлежащее в середине. *Толон заводын ужаз Петыр.* Здесь подлежащее в конце предложения. Таким образом, отняемое слово в удмуртском языке ставится в начале, в середине и в конце предложения, а не только перед сказуемым, как утверждали националисты.

Сказуемое в начале предложения ставится при вопросительных предложениях. В середине же — когда подлежащее стоит под логическим ударением. В остальных случаях сказуемое ставится в конце предложения.

Интонация

Интонация в речи играет большую роль как отдельно-то слова, так и целого предложения.

Интонацией называется повышение голоса при выражении отдельного слова одного слога, а при выражении целого предложения — одного члена из предложения. Возьмем отдельное слово *гож'я* (пишет) — ударение на последнем слоге, *гòж'я* (пиши) — ударение на первом слоге.

Одно и то же слово в зависимости от ударения может иметь различное значение.

Существует теория, что в удмуртском языке ударение всегда на последнем слоге. Против этого, как системы, возражать особенно не приходится, но в настоящее время мы имеем ряд случаев, когда ударение может быть и не на последнем слоге, особенно в глагольных формах. Можно сказать: *ужаськом* — ударение на последнем слоге, *ужветлы* — ударение на втором слоге.

В существительных ударение, как система, ставится на последнем слоге.

По интонации предложения мы делим на следующие категории: повествовательные, вопросительные и восклицательные.

При определении предложения кроме содержания большую роль играет и интонация. В зависимости от интонации мы ставим разные знаки препинания, показывающие законченность предложения.

Повествовательные предложения характеризуются плавным произношением предложения и заметным понижением тона последнего слова, которому предшествует легкое повышение тона на одном из предыдущих слов.

После повествовательных предложений мы всегда ставим точку.

Вопросительные и восклицательные предложения

При вопросительных предложениях интонация бывает в двух вариантах:

а) в тех случаях, когда вопрос касается всего высказывания, наблюдается повышение тона на последнем слоге вопросительной фразы.

б) вопросительная интонация характеризуется особо высоким произношением того слова, к которому преимущественно относится вопрос, например: *тон ужаны ветлйд-а?* Здесь ударение падает на последний слог. *Кытын Петыр?* Здесь ударение на первом слове и на первом слоге. При вопросительных предложениях ставится знак вопроса.

Восклицательные предложения характеризуются более высоким тоном, чем при повествовании, но более низким, чем при вопросе, важнейшего слова.

В восклицательных предложениях выражается просьба, приказание, удивление, ругань.

Незаконченные предложения

При разговоре или письменной речи иногда мысль не заканчивается, т. е. обрывается. Этот обрыв в письменной речи показывается многоточием. Например: *мон... тынды верало жеч кыл.*

Предложения с однородными членами

Предложения с однородными членами называются такие, в которых имеется несколько подлежащих, сказуемых или несколько однородных второстепенных членов. Однородными же членами называются такие члены, которые соединены без изменения синтаксических взаимоотношений с союзами и без союзов, например: *колхозлэн вал'ёсыз, скал'ёсыз, ыж'ёсыз чылкыт гидын уло; тылобурдо лоба, ветлэ, кырза; гужем возь вылын лыз, возж, горд, тбды, чагыр, бусйр, сяська луз; мон книга но, газет но, журнал но лыздысько.*

В первом предложении имеется несколько подлежащих, во-втором — несколько сказуемых, в третьем — несколько определений, в четвертом — несколько дополнений.

Очень часто однородные члены в предложении связываются друг с другом при помощи союзов. Союзы употребляются обычно тогда, когда нужно дать не только перечисление предметов, действий, признаков, но указать на смысловую связь между самими однородными членами.

Союзы, связывающие однородные члены в предложении, могут быть следующие:

а) Соединительный союз: (**но**), например: *Петыр гож'ясь-киз но, лыдзиз но.*

Соединительный союз указывает на простое соединение однородных членов.

Союз **но** может быть одиночным, например: *гужем орточиз но, сйзыл вуиз. Ужасьёс но колхозник'ёс социализм дуру. Вал туры, куро, сежьы но нянь сие.*

Последнее предложение построено уже аналогично с русским предложением.

б) Противительные союзы: *а, нсш, оло, яке, ке, куке, соку.*

При помощи этих союзов соединяются два слова, которые по своему значению противопоставляются друг другу. Например: *мон ужай, а тон йыдэтскид; азьло Россиын трактор уг лэсьто вал, нош али асьмеос трос трактор поттыны кутским; со татчы оло лыктоз, оло уз; тон поездэ яке вуод, яке уд вуы; куке бадзым мон будй, котьмар лэсьтыны быгато; ужме быдэстй ке, соку мылкыды капчи луоз.*

в) Разделительные союзы: *тазьы, озьы, либо, яке, оло, коть.*

Оло тазьы умой лэсьтыны, оло озьы умой, кин тодэ; либо Яша тае лэсьтйз, либо Петыр; оло тон, оло мон мыно; коть мын, коть эн.

Разделительные союзы в предложении употребляются всегда как повторяющиеся. Они указывают, что из перечисленного возможно только что-нибудь одно, а остальное исключается.

г) Условный союз *ке.*

При помощи этого соединяются два слова, которые по своему значению указывают условие исполнения. Например: *мынй ке, верало; дышетски ке, котьмае тодо.*

Знаки препинания при однородных членах

Однородные члены предложения, не соединенные союзами, отделяются друг от друга запятыми. Например: *азбарын вал, скал, ыж сьлэ.*

Если между определениями можно вставить союз *но*, то они являются однородными членами и отделяются друг от друга запятыми. Если же нельзя вставить союза *но*, то такие определения не однородные члены и запятыми не отделяются. Например: *горд, тóдьы сясыка возь вылын*. В это предложение можно вставить союз *но*, поэтому необходимо вставить запятую. Возьмем другое предложение: *бад-зым из корка шур дурын сылэ*. В последнее предложение нельзя вставить союз *но*, поэтому не ставится и запятая.

Если при однородных членах стоят повторяющиеся союзы, то после них ставится запятая. Например: *Поля лыдэе но, гож'я но, суреда но*.

Перед союзами *а, нош* ставится запятая. Например: *азь-ло Маша нянькаын улйз, нош табере Наркомпросын ужа; мон висисько, а тон монэ куаретйськод*.

После условного союза *ке* всегда ставится запятая. Например: *мыни ке, лэсьто*.

Если однородные члены связаны парными союзами *ку-ке-соку, тазы-озы, таин-соин*, то перед вторым союзом ставится запятая. Например: *куке мон будй, соку зол ужа-ны быгато; тазы мон уг лэсьты, озы лэсьто; таин уд быгат лэсьтыны, соин быгатод*.

Если перед однородными членами стоит обобщающее слово, то перед первым однородным членом ставится двоеточие, а однородные члены отделяются запятыми, например: *нокин но асьмелы эрик уз сёт: инмар но, эксэй но, герой но*. Двоеточие перед перечислением ставится и тогда, когда делается пауза: *азбарын сыло: вал'ёс, ыж'ёс, скал'ёс*.

Если обобщающее слово стоит после однородных членов, то перед ним ставится тире.

Например: *ужтэк улон, сютэк улон — тани капиталистической кризислэн бервыл'ёсыз*.

Слова, грамматически не связанные с предложениями

В удмуртском языке встречаются слова и группа слов, не связанных грамматически ни с одним членом предложения. Их нельзя отнести ни к одному члену предложения, но относятся они ко всему предложению в целом. К таким словам, грамматически не связанным с предложением, относятся обращения и вводные слова.

Обращение

Имя существительное в именительном падеже, обозначающее лицо или предмет, к которому обращена данная речь, называется обращением.

Основной смысл этого именительного падежа побудить слушателя обратить внимание на речь говорящего. Например: *Дышетскисьёс, ужась класслэсь ужзэ быдэстыны дась луэ! Вылэ жутэлэ, эш'ёс, Ленинлэсь — Сталинлэсь бадзым знамязэс!*

Обращения ставятся в начале, в середине и в конце предложения. Перестановка обращения не изменяет смысла предложения.

Обращение может быть однословным и многословным. Особенно часто обращения бывают по линии родства. Например: *бен, тон, нэнэ, мынэсьтым Коляме тодмад-а?* По положению: *доктор, учкы али ниме!*

В народном языке обращение часто повторяется в начале предложения. В таких случаях после второго обращения ставится восклицательный знак, например: *Микит, а Микит! Мар пельтэм-а, мар-а луид?*

В обращении могут стоять также и личные местоимения, например: *эй, тон, кызы вал нимыд, лыкты али!*

В форме обращения в предложении могут быть: а) ласкательные имена, например: *Эн бёрды, гыдыке, эн!* б) порицательные — *сыл, каналля! дугды, гондыр! эн иса, муньылон!*

Обращение может быть к самому себе во внутренней речи: *вот, визьтэм, мар лэсьтй.*

Обращение в народной речи может быть в нескольких словах, например: *Э, шунды-мумие, малы, бен, шуньттэ уд сётйськы?*

Знаки препинания при обращении

Обращение от других слов предложения отделяется запятой. Если обращение стоит в середине предложения, то оно выделяется с обеих сторон запятыми. Например: *Асьмеос, эш'ёс, адзиськом кызы мятежник'ёс Испаниез зйбыны туртто.*

Если обращение стоит в начале предложения и произносится с повышенным голосом, то после него ставится восклицательный знак, а после восклицательного следую-

щее слово пишется с заглавной буквы. Например: *Дун-неысь буржуйёс! Куалек'ялэ!*

Если обращение стоит в конце предложения, то после обращения ставится требуемый знак препинания, т. е. восклицательный, или вопросительный, а перед обращением ставится запятая. Например: *бен, кыйе тон умой лэсьтэм, Олеш!; Кытчы мынйид, гажано эше?*

Вводные слова

Вводными словами называются такие слова в предложении, которые не могут быть членами предложения, как и обращение. Вводные слова вносят в предложение определенную значимость, видоизменяя сказуемое предложения. Вводные слова могут выражать различные оттенки мыслей говорящего:

а) Его уверенность или неуверенность, б) ссылку на чужие мысли, в) сожаление и удовлетворение, г) порядок мыслей. Например:

1. *„Шөдйсько, жоген пинал'ёсы лыктозы ини“, —Орина шуэ Ондрейлы.*

2. *Юлтоше дыраз ёз вуы, висьыны кутскиз, лэся.*

3. *Кырза, Олёш, кырза! тон туж зеч кырзаны быгатйськод, шуо вал. Петыр, пе, заводэ ужаны мынэм.*

4. *Э, бен, кызьы карыны но уг тодйськы ук, юрттоно вал но, катьы уг сузьы ук.*

5. *Туж, бен, тон умой лэсьтйд.*

6. *Пожалой, калык уз люкаськы.*

7. *Нырысь ик, верано ке, тон умой адями, шуо, кык-тэтйез, тон ударник, соин ик тонэ советэ быр'ёно.*

Вводными словами могут быть:

1. Формы настоящего времени глагола 1-го лица *шөдйсько, тодйсько*. (*Шөдйсько, кёты уг чида, пие вуоз ини*).

2. 3-е лицо—*шуо вал*. (*Шуо вал, мон пе, айымё кушто, куштй-а?*).

3. Наречие: *Бен, пе, тодмо ини, тодмо ёвёл на, пожалой, оло, конечно, верано ке, малпаммыя, верамдыя, зэм угось, ййтод, лэся, дыр, ява, иське, вылды, эке и т. д.*

4. Вводными словами могут быть несколько слов в порядке также и целые предложения. Например:

а) *Милям малпаммыя, туэ ю удалтоно кадь куазь улэ.*

б) *Кемалась со вал ини—мон тодам ёжыт ваисько на ик—милям гуртмы туж бере кылемын вал.*

в) *Одйгпол ми экспедицие ветлйм* (со вал 1927 аре, июль толэзе), *мынйськом Алнаш районть, вуим вуко до-ры но, валмы нбдйз, табере отй автомобилен ветло ини.*

Знаки препинания при вводных словах

Вводные слова в предложении выделяются запятыми, если они стоят в середине предложения.

Если в начале предложения стоит вводное слово, то после него ставится запятая, а если оно в конце — то перед ним также ставится запятая.

Вводные слова, являющиеся самостоятельными предложениями, могут выделяться посредством тире или пишутся в скобках (Примеры смотрите выше).

Обособленные второстепенные члены предложения

(Нимаз ватсаськись кыл'ёс)

В предложении часто встречаются второстепенные члены, которые отделяются паузой и интонацией от других членов предложения. Такие второстепенные члены интонационно похожи на отдельные предложения, входящие в состав сложного предложения.

Второстепенные члены (определение, дополнение, обстоятельственные слова), уподобившиеся в отношении связей своих с другими членами отдельному предложению, называются обособленными второстепенными членами.

При обособленных членах в предложении большую роль играют порядок слов.

Обратный порядок слов называется инверсией. Инверсия служит условием к обособлению.

Приложение (Вёзан)

К числу обособленных членов относится приложение. Слово, которое более точно поясняет другое слово, называется приложением. По нашему мнению, приложение в удмуртских учебниках должно быть определено следующим образом: *умойгес валэктыны пыртэм кыл'ёс вёзан шуыса нимасько.*

Приложение обычно выражается существительным и согласовывается в числе и падеже.

Приложение по количеству слов может быть из одного или нескольких слов:

а) Приложения, стоящие после личных местоимений. Например: *Со, Семенов, лекция сярэсь вераз мыным. Тон вера мыным, пересьлы, ма со Конституция? Ми, колхозник'ёс, этйи сётон планмес быдэстйи ини. Милемлы, дышет йсьёслы, уждун государство йылэтыз.*

б) Приложения, стоящие после существительных, например: *Удмурт АССР-ысь Васильева эш, этйи бордын ужась-стахановка, тямсэты Чрезвычайной С'ездэ ветлыз. Сталинской Конституция сярэсь доклад лэстыз Семенов эш, исторической факультетысь студент. Ленинлэсь, мировой пролетарской возждэлэсь, сочинениоссэ котыкыё национальной кыл'ёсы берыкто.*

в) Приложения, обозначающие качество предмета. Например: *Туннэ мынам дорам ветлыз студент, туж визьмо адыми. Гуртам бертысько вал, шедиз пумитам адыми, жужыт, зёк, ну, бен, паймымон!*

г) Приложения, обозначающие место или время. Например: *Корка събрын, бакчаын, кучапи утэ. Туннэ жытазе, 6 часэ, месткомлэн собраниез луоз.*

д) Часто приложения присоединяются к предложениям при помощи прилагательных. Например: *Солы, тодмо муртлы музэн, мон оски. Коля Васялы, зеч муртлы шуыса, книгаме сётй, а со ыштэм.*

е) Бывают случаи, когда приложение отделяется от главного слова другими словами, т. е. не относящимися к приложению. Например: *Мон кылзйсько солэсь, шузи, зеч муртлэсь музэн, нош со алдаське вылэм.*

ж) Приложение с главным словом сливается в одно сочетание и составляет с ним как бы одно понятие, в таких случаях ставится при письме дефис (-) *Студент-ударник, колхозник-стахановец* и т. д.

з) Приложения, обозначающие прозвище или фамилию, никакими знаками не отделяются. Например: *Тукля кенак. Тёро Иван. Семен Иванович Бушмелев* и т. д.

и) Приложения, обозначающие названия сочинения, газет, пароходов, колхозов, заводов и т. д. выделяются в кавычках. Например: *Пушкинлэн сочинениез „Евгений Онегин“.* „Урицкий“ пароход. „Правда“ газет и т. д.

Подобные приложения нельзя смешивать с назывными предложениями, так как назывные предложения являются лишь заглавиями.

Обособленные прилагательные

Прилагательные в предложении могут обособляться в следующих случаях:

а) Если два или несколько прилагательных стоят после того слова, к которому они относятся, например: *туннэ куазь, тóло, кезьыт, ымнырез ик чепылля*.

б) Если прилагательное стоит после, но имеет при себе пояснительные слова, например: *Пересь висем бераз, туж ляб на, корказьын, шунды шорын, пуке. Колхозысь пудо, пичиез но, бадзьмез но, луд вылэ умой потйз*.

В удмуртском языке обособленные члены могут быть выражены в наречной форме при сравнении, например: *„Гурлэн мур'ёез, юбо сямен, вóлдэтэ мырзиськыса, вóлдэт валлапала потэ“* (Кедра Митрей). *„Собере Дыдык шоры, Дангыр сямен, яратйсь синмын учкись нокин но вóл ук“*. (Кедра Митрей). *Али Митрей чырмыт, кеч кадь, бызьылэ*.

Обособленные деепричастия

В удмуртском языке наиболее употребительны деепричастные обороты. Деепричастия, имеющие при себе другие члены предложения, всегда обособляются.

Деепричастия имеют следующие окончания: *ку, кум, куд, куз, кумы, куды, кузы, са, тэк, ен, еным, еныд, еныз, енымы, енызы, еныды*. Деепричастные формы *ку, ен* имеют лицевые окончания I, II и III лица в единственном и во множественном числе.

а) Деепричастные обороты, оканчивающиеся положительной формой с окончанием *са* и отрицательной *тэк*. Например: *ойдолэ, эш'ёс шулдыр кырзаса, туннэ асьмеос возь вылэ мыном*. („Калык кырзан'ёс“ стр. 74.) *„Кык уй ортчыса, Дыдык, Дангырлэн корказ лыктытэк, пукыны вóчида“* (Кедра Митрей). *„Со съёркыти Малыгин эшлэн дивизиез, выльысь лыктэм калыкен юнматскыса, шунды жу-жан пала, тóдьыослэн пумитазы сэрыт мынэ“* (Д. И. К.).

б) Деепричастные обороты с окончанием *ку, кум, пап-пример: „Нош сйзьыл вуыку, писпу куар усьыку, чалмыт*

возь выл'ёсын мон люкисько" (М. П.); СССР-лэн конституциезлэн проектэз сярысь Сталин эшлэсь докладзэ лыдзыкум, мон, оло муз'ем вылын, оло кытын вал.

в) Деепричастные обороты с окончанием *ен, еным, енызы* и т. д. например: „Удмурт кыл котырын ужанлэн сыйе бадзым дунолыкез луэмен, партилэн Обкомеz со ужен умой кивалтэ“ (А. С. Б).

Висьыса улэменым, трос ужаны уг быгатйськы ини.

Политической книга лыдземенызы, активист'ёс колхозын партилэсь кивалтэмзэ умой валало.

г) Одиночные деепричастия в предложении выделяются в том случае, если повторяется деепричастие. Например: „Черсыса, вераськыса, Эбгаен йош пукизы“. (Кедра Митрей).

д) Одиночные деепричастия, стоящие перед сказуемым никогда не выделяются, например: *Со пукыса лыдзе*.

е) В удмуртском языке могут обособляться причастия с деепричастием, например: *Николай, быдэстымтэ ужзэ куштыса, гуртаз бертйз. Студент, лыдзем книгаоссэ люкаса, библиотекае нуиз*.

Иногда могут обособляться наречия и существительные при наречиях, например: *Президиум пуктэмез'я, туннэ собраниез луоз. Коммунист партилэн кивалтэмез'я, асьме Союзын нацполитика уж туж зол пуктэмын. Улын, нюкын, маке шимес куара кылйське*.

Сложные предложения

История развития человеческого языка и мышления показывает, что человек первоначально воспринимал и осознавал различные стороны явлений конкретно, но еще не мог их расчленить. Даже в настоящее время мы часто воспринимаем то или иное явление вообще, поэтому часто наши высказывания бывают не детализированы, без фактов. Человек начинает увязывать связи явлений лишь на высокой ступени развития. Отсюда сложносочиненные предложения возникают раньше, чем сложноподчиненные.

Сложносочиненные предложения создаются на основе простых предложений, путем их слияния, например: *тол ортчиз, тулыс вуиз*. В середине этого предложения можно свободно поставить вместо запятой точку. Это же предложение можно соединить союзом *но*. Другой пример: *Мон тонэ ёти но, нош тон малы ёд лыкты?* В данном предложении два явления: *мон* (я), *тон* (ты). Предложения друг

от друга не оторваны и отражают две картины, связанные в одно предложение по смыслу и по форме.

Соединение двух или нескольких простых предложений, связанных между собой по смыслу, называется сложным предложением. По своему содержанию и грамматическому строению сложные предложения делятся на два основных вида: сложносочиненное и сложноподчиненное.

Сложносочиненными предложениями называются такие предложения, которые могут быть соединены непосредственно или связаны посредством союзов, но каждое из них не теряет самостоятельного значения.

В удмуртской художественной литературе пока отсутствуют сложноподчиненные предложения. Чтобы не быть голословным рекомендуем просмотреть „Секыт зибет“ (Кедра Митрей), „Вурысо бам“ Коновалова М., „Лöзя бесмен“ Медведева Гр. и т. д.

Если нет сложноподчиненных предложений в удмуртской оригинальной литературе, то спрашивается — имеются ли они в разговорном языке? На наш взгляд нет, или почти нет кроме народной поэзии в зачаточном состоянии.

Та турынэз турнаны
Туж шулдыр вылэм:
Чогоно ке, куараез
Жынгыртоз вылэм.
Та колхозын араны
Туж шулдыр вылэм:
Керттылэм но зарни культо
Жог йылоз вылэм.
Та культо но пыртонэз
Туж шулдыр вылэм:
Колхоз кужым луд выл трос
Гуретоз вылэм.
Та кутсанэз кутсаны
Туж шулдыр вылэм:
Машинаен кутсаны
Туж капчи вылэм*.

(Удмурт калык кырзан'ёс. II-й вып. стр. 17, 1936 г.
издание УдНИИСК)

Здесь в каждом четверостишье вторые предложения поясняют первые.

Также нет сложноподчиненных предложений в политической литературе за исключением переводной, где злоупотребление этими предложениями чрезвычайно затрудняет чтение и понимание переводной литературы. Таким образом, сложноподчиненные предложения в удмуртском

языке находятся в периоде появления, поэтому необходимо изучить формы и законы подобных предложений с тем, чтобы ввести их как одну из языковых категорий в научную грамматику.

Прямая и косвенная речь

При письменной или устной речи часто автор приводит слова или целые предложения от имени другого лица с сохранением его подлинных слов. Чужие слова или предложения, которые автор приводит в своей речи точно без всяких изменений, называется прямой речью или вносными словами, а иногда просто чужой речью.

Чужая речь, переданная без сохранения подлинных выражений называется косвенной.

Чужая и косвенная речь имеют свои стилистические особенности. Прямая речь всегда точнее и выразительнее, а при употреблении чужих слов, авторитетных лиц, всегда убедительнее, чем косвенная. Косвенная же речь в большинстве распространеннее.

Прямую речь не всегда можно обратить в косвенную, а именно: когда прямая речь выражает чрезвычайно ярко мысль и бьет на эмоцию, в таких случаях нецелесообразно обращать прямую речь в косвенную. Например: *Ойдо, нияш! Дангырез саестйз кион Эркемей кыске* (К. М.).

Прямая речь может употребляться в трех вариантах:

а) в конце предложения, например: *Ленин эш шуиз: „Дышетсконо, дышетсконо, дышетсконо!“*.

б) в начале предложения, например: *„Ну, табере Чебер—шурлэн тусэз быдэсак воштйськоз ини“, Зеч ужезлы шумпотыса, Дангыр малпа.* (К. М.)

в) внутри предложения, например: *„Эн ветлэ татчы!—кеське Дынгыр, — нош ик йё йогиз“*. (К. М.)

1. Прямая речь во всех случаях выделяется кавычками.

2. Если прямая речь стоит после слов автора, то перед ней ставится двоеточие, первое слово прямой речи начинается с большой буквы, (см. пример на стр. 30).

3. Если же прямая речь выражает вопрос или восклицание, то после нее ставится требуемый знак и тире, смотря по смыслу, а следующая за прямой речью часть сложного предложения пишется с маленькой буквы. Например: *„Умось, умось! — бригадирзы лыктыса, кизэ ик сёт'яз“*. (Коновалов).

Адзид-а? кӧня калык люкаськем татчы?“ — Наталь шуэ мумизлы.

4. Если слова автора стоят в середине чужой речи, то в таких случаях возможны три варианта:

а) Если на месте разрыва прямой речи требуется во-просительный и восклицательный знак, то знак ставится сразу после разрыва, а перед ее частью ставится точка. Кроме того, в местах разрыва прямой речи ставится тире. Например: „Вот и доход! — шуэ Иларий поп дьяконэзлы.“ — Тайе калыкен часовняед нокыѳе доход уз сѳты“. (К. М.)

б) Если прямая речь состоит из двух самостоятельных предложений и разрыв приходится делать в том месте, где требуется точка, то в конце первой части прямой речи ставится запятая, а перед второй частью ставится точка. Кроме того, в местах разрыва прямой речи ставится тире. Например: „Шундые тон мынам, Дыдык, — вера Дангыр. — Йӧзектэм сюлэм но тынад азяд шуналоз“ (К. М.).

в) Если на месте разрыва прямой речи требуется запятая, двоеточие или не требуется никакого знака, то в конце первой и перед началом второй части прямой речи ставятся запятые и тире. Например: „Дышетскы, пие, дышетскы, — мумиз шуэ пиезлы, — будйид ке, аслыд яралоз“.

Если в предложении, указывающем прямую речь имеется особое слово предупреждающее о продолжении прямой речи, то после этого предложения ставится двоеточие и тире.

Первое слово, следующее за этими знаками, следует писать с большой буквы. Например: „Малы сѳѳе учкиськод? — Ондрей эшез шоры шуак вазькиз, собере, серек'яса выллем юаз: — Жоген-а быдтйськод ини дышетскондэ?“.

При диалогической форме речи автора предложения обычно начинаются с новой строки вместо кавычек ставится тире.

Например:

— Ойдо, ойдо, — шудыса вераз Жапык. — Та мыркез до-рад нуыса кельты!

— Э-эх, мон сое ныр вылам пуктыса но нуыны быгато.

— Нуы, нуы!.. (Медведев Гр. „Лозя бесмен, стр. 82)..

Обращение прямой речи в косвенную

Прямую речь в удмуртском языке можно обратить в косвенную речь, т. е. сократить. В русском языке прямая речь обыкновенно передается в косвенной речи придаточ-

ными предложениями с союзами *что, чтобы*, в удмуртском же языке они передаются в наречной форме и в деепричастной форме при утверждении. Например:

Прямая речь	Косвенная речь
1. Ленин шуиз: „Дышетсконо, дышетсконо, дышетсконо!“	Ленинлэн верамез'я, асьмелы дышетсконо но дышетсконо.
2. Возьдаськон возь вылэ мед кылёз ини, — шуэ Дыдык.	Дыдыклэн шуэмез'я, возьдаськон возь вылэ мед кылёз.

Эти два вносные предложения обращены в косвенную речь в наречной форме: *верамез'я, шуэмез'я*.

1. „Иське вера, — жотрес вазиз Дангыр“ (К. М.)	Иське, вера шуыса, жотрес вазиз Дангыр.
„Иське, вера! — жотрес вазиз Дангыр“ (С. Ж.)	

Эта прямая речь обращена в косвенную в деепричастной форме *шуыса*. Эта форма в удмуртском языке более употребительна. По первой форме прямая речь обращается в косвенную при ссылке на автора, когда автор хочет подтвердить свою мысль.

1. Если в прямую речь входит несколько предложений или призывов, то в таких случаях прямая речь не обращается в косвенную. Например: „*Тять!.. а, тять! сэрегь пинал куара кылйське*“.

„*Кин со мыным?.. Тани Бетко—мынам выны. Дангыр нош—вын но, йужодйг но уг луы. Мурт со*“. (К. М.)

Деепричастие

В удмуртском языке наиболее употребительный вид предложений в деепричастной форме. О деепричастных оборотах мы уже говорили в разделе „Обособленные предложения“.

Здесь лишь укажем, как нужно строить предложения с деепричастными формами. Некоторые думают, что деепричастные обороты в удмуртском языке должны быть в конце предложения, в частности, такие обороты имеются у тов. Медведева Гр. Задумывался ли тов. Медведев над тем, для чего эти обороты нужны и что они поясняют?

Деепричастные формы и обороты вводятся для того, чтобы показать читателю в каких образах совершается действие, поэтому деепричастная форма всегда стоит перед сказуемым в отдельном предложении, а деепричастный оборот в начале или в середине предложения.

При чтении таких предложений перед читателем сразу становится целая картина и вся она (картина) имеет отношение к сказуемому.

Возьмем пример у тов. Медведева Гр. Он пишет: „Со нош одйгпол валэктыны кутскиз, кияз кутэм бумагаен шоналльсыкыса“. Если мы переставим в этом примере деепричастный оборот, то получается совсем другая картина. „Кияз кутэм бумагаен шоналльсыкыса, со нош одйгпол валэктыны кутскиз“.

Если мы скажем так: Со лыдзё сылыса. Правильно-ли такое предложение? Нет. Оно построено по образцу русского предложения, т. е. „Он читает стоя“. Правильно будет, если деепричастие впереди сказуемого. Отсюда вывод, что всякое неправильно вставленное в предложении слово или целые обороты затрудняют чтение и текст для читателя становится непонятным. Предложения в удмуртском языке имеют свою систему и законы, отличающиеся от русского языка, поэтому огульное новаторство не развивает язык, а лишь только тормозит.

Из анализа синтаксиса удмуртского языка нам становится ясным, что весь строй языка не в фонетике и в морфологии, а в синтаксисе. Изучая только морфологию и фонетику без синтаксиса, существо языка мы вскрыть не можем.

Конечно, нельзя оставлять без изучения морфологию и фонетику, как технику оформления посредством звуков слова и посредством слов—предложения.

Классификация падежных окончаний в удмуртском языке

Падежи в удмуртском языке классифицируются разными авторами различно, таким образом, нет до сего времени единого мнения. Различное толкование—что такое падеж и падежное окончание, приводит авторов к различному количеству (от 6-ти до 24-х) падежей.

1. При классификации падежных окончаний необходимо

прежде всего выявить позицию того или иного слова. Тем более в удмуртском языке позиционность играет большую роль. Например: *Вал гыре* (лошадь пашет). *Мон отын вал* (я там был). В этих предложениях одво и то же слово *вал* выступает в разных категориях, благодаря тому только, что это слово занимает различную позицию в предложении.

Возьмем другой пример, хотя бы такое слово *ужам*. Это слово еще никакого содержания не дает и его можно толковать различно: как глагол и как притяжательное имя, но когда мы поставим личное или притяжательное местоимение, то это в контексте примет различное содержание и разную категорию. Например: *Ми ужам*—мы работали. *Мынам ужам*—в моей работе.

Как видно из примеров, мы потччили различное содержание и разные категории, т. е. в первом примере *ужам* выступает как глагол неочевидно-прошедшего времени, а в последнем—как имя притяжательной формы 1 лица, 1-го вида. Таких примеров в удмуртском языке очень много.

„Вообще не было спряжения и склонения, хотя была звуковая речь и великолепно понимали друг друга без необходимости в такой грамматической обузе, как учение о формах, морфологии. Образовательные элементы у спряжения и склонения—одни и те же, но в одном случае они выявляют отношения в пространстве (в склонении), в другом случае—во времени, т. е. в движении, действии (это—спряжение)“ (Марр Н. Я. „Язык и мышление“ стр. 20, 1931 г.).

Подтверждение этого положения Марра мы имеем и в удмуртском языке. Например: окончание *э* или *е* мы встречаем и в склонении, и в спряжении в таких примерах: *Мон заводэ мынйсько*—(я в завод или на завод иду). *Со ветлэ*—(он ходит). *Заводэ* падежное окончание (склонение). *Ветлэ* окончание глагола третьего лица, един. числа, настоящего времени (спряжение).

Падежом необходимо считать такие формы, которые стабилизировались с определенной функциональной семантикой и, которые показывают пространственное отношение объекта в предложении, и, наконец, имеют свою противоположность, т. е. противоположное пространственное значение, а также орудийность, как творительный падеж. Исходя из этого понятия, мы легко сможем правильно установить и количество падежей.

Возьмем такие примеры:

Иван лудэ ужаны мынэ. (Иван идет в поле работать).

Коля лудысь бертйз. (Коля возвратился с поля).

В первом примере окончание *э* показывает направление — движение вперед (куда), а во втором — окончание *ысь* — обратное направление (откуда).

Также противоположные отношения или значения имеют в формах окончаний творительного падежа с личительным (карандашен — карандаштэк) и дательного с разделительным (колхозы — колхозлэсь).

2. Локативные и персональные падежи имеют между собою генетическую связь, а поэтому они соответственно имеют одинаковую функциональную семантику. Конкретно: а) Разделительный падеж с окончанием *лэсь* показывает отделение части от целого, а исходный падеж показывает отделение субъекта или объекта от какого-нибудь предмета. Например: *студент институтысь потйз; мон Коля-лэсь книга бастй.*

б) Дательный падеж показывает направление субъекта или объекта к определенному объекту. Например: *мон студентлэ журнал сётй.* В этом примере журнал направлен студенту. Входный падеж тоже показывает направление, например: *студентка институтэ мынэ.* В этом примере субъект направляется к объекту.

в) Творительный падеж показывает орудийность, т. е. с каким предметом субъект действует. Например: *дышетскись карандашен гож'я* (един. число). Местный падеж показывает место действия субъекта. Например: *студент'ёс классын пуко.* Местный и творительный падежи имеют одинаковую функцию в том, что они показывают место нахождения субъекта — в местном падеже, а объекта — в творительном. Поэтому формы их одинаковы. Например: *Ми машинаосын ужаськом* (твор. пад.). *Али колхоз'ёсын кидыс шерто* (местный).

г) Личительный падеж с окончанием *тэк* является противоположностью творительного с окончанием *ен, эн, а* проходный — *тй* является противоположностью местного — *ын*, поэтому их тоже можем свободно объединить.

3. Винительный падеж во множественном числе имеет генетическую связь с притяжательной формой именительного падежа 2 лица, 2 вида (тйлад вал'ёсты) и 3 лица 1 вида (солэн вал'ёсыз). В единственном же числе он имеет связь с 3 лицом един. числа (солэн валэз) с одной стороны, а с другой — с именительным падежом обыкновенной формы (мон книга лыдзисько).

Таким образом, винительный падеж является как-бы переходной ступенью притяжательных имен существительных именительного падежа к обыкновенному именительному падежу.

4. Итак, стабилизовавшихся по функциям, как противоположные понятия, мы имеем в удм. языке, всего лишь 6 падежей:

1. Именит. Ниман
2. Винит. Адзон
3. Разделит. Люкон + исходный
4. Дат. Сётон + входный
5. Творит. Лэьстон + местный
6. Лишит. Кельтон + проходный

Един. число (неодушев.)

Ниман	— колхоз
Адзон	— колхозээз, колхоз
Люкон	— колхозлэсь, колхозысь, колхозысёв
Сётон	— колхозлы, колхозэ, колхозозь
Лэьстон	— колхозэн, колхоын
Кельтон	— колхозтэк, колхозэти.

Един. число. (одушев.)

Ниман	— аяди
Адзон	— адымез
Люкон	— адымилэсь, адымиысь
Сётон	— адымилы, адымие
Лэьстон	— адымиен
Кельтон	— адымитэк.

Множ. число (неодушев.)

Ниман	— колхоз'ёс
Адзон	— колхоз'ёсыз, колхоз'ёсты
Люкон	— колхоз'ёслэсь, колхоз'ёсысь
Сётон	— колхоз'ёслы, колхоз'ёсы
Лэьстон	— колхоз'ёсын
Кельтон	— колхоз'ёстэк, колхоз'ёсти.

5. Послелогии делятся на 3 группы. Одни совершенно не изменяются, например: сярись, вамен, пыр, понна, сяна и т. д.

к-бы
ель-
бно-

Другие послелогии с именами сущ. изменяют свои окончания по падежам един. числа, а именно: *дор, ул, выл, събр, бер, пуш, шор, вис, кусын, пум, урдэс, пёл.*

Например:

иво-
нпш

Ниман	—	жёк събр
Адзон	—	жёк събрэз
Люкон	(потон)	жёк събрысь
Сётон	(пырон)	жёк събре(ы)
Лэсьтон	(интиан)	жёк събрын
Кельтон	(ветлон)	жёк събрти

Третья группа послелогов имеет при себе указательные местоимения и изменяется по падежам един. числа — *(жужда, пасьта, кузя, мурда, зёкта, быдза и т. д.).*

Ниман	— та пасьта
Адзон	— та пасьтаез
Люкон	— та пасьталэсь, та пасьтаысь
Сётон	— та пасьталы, та пасьтае
Лэсьтон	— та пасьтаен, та пасьтаын
Кельтон	— та пасьтатэк, та пасьтатй.

Примечание: Когда послелогии стоят в предложении самостоятельно, т. е, без имен, тогда они выступают уже в роли наречия, например: *жон улэ васьки, со събрлось лыктйз, и т. д.*

10. При склонении имен могут стоять различные основные вопросы: *Кин? Мар? Кёня? Кёняез? Кинлэнэз? Кудйз? Кычез?*

а) Имена существительные и личные местоимения имеют следующие вопросы по падежам:

Ниман	Кин?	Мар?
Адзон	Кинэ?	Мае? Ма?
Люкон	Кинлэсь?	Малэсь? Кытысь?
Сётон	Кинлы?	Малы? Кытчы?
Лэсьтон	Кинэн?	Маин? Кытын?
Кельтон	Кинтэк?	Матэк? Кытй?

б) Имена числительные имеют следующие окончания по падежам:

Ниман	Кёня?	Кёняез?
Адзон	Кёняэз?	Кёняетйз?
Люкон	Кёнялэсь?	Кёняезлэсь?
Сётон	Кёнялы?	Кёняезлы?
Лэсьтон	Кёняен?	Кёняечыз? Кёняын?
Кельтон	Кёнятэк?	Кёняезтэк? Кёняетй?

но
я-

в) Притяжательные имена существительные, притяжательные местоимения и качественные имена прилагательные имеют следующие вопросы по падежам:

Ниман	Кинлэн?	Кудиз?	Кычез?
Адзон	Кинлэнзэ?	Кудзэ?	Кычезэ?
Люкон	Кинлэнэсьсэ?	Кудизлэсь?	Кычезлэсь?
Сётон	Кинлэнэзлы?	Кудизлы?	Кычезлы?
Лэсьтон	Кинлэнэныз?	Кудиныз?	Кычэеныз?
Кельтон	Кинлэнэзтэк?	Кудизтэк?	Кычезэзтэк?

В заключение, следует сказать, что предлагаемая классификация падежей, по нашему мнению, является более правильной. Во-первых, здесь мы подходим к падежным окончаниям не со стороны формы, а исключительно со стороны содержания, во вторых, устанавливаем генетическую связь персональных падежей с локативными, и, в третьих, устанавливаем противоположные понятия падежей.

Притяжательные имена в удмуртском языке

1. Удмуртский язык отличается от русского языка своей притяжательностью, т. е. суффиксальностью. Притяжательные имена показывают принадлежность предмета к тому или иному лицу.

2. В удмуртском языке притяжательные имена имеются в следующих морфологических категориях: в имени существительном, в числительном, в местоимении, в послелогах и в наречиях. Перечисленные категории изменяют свои окончания по лицам единственного и множественного числа, а некоторые по двум видам единственного и множественного числа.

3. По учению академика Марра Н. Я. впервые появляются притяжательные местоимения. Подтверждается это фактами и из удмуртского языка. Например:

множ. число

1. Ми + ля + м
2. Ты + ля + д
3. Со + ос + лэн

един. число

- Мы + на + м
- Ты + на + д
- Со + лэн

1 Устное исследование тов. Поздеевой А. А.

Третье лицо исторически, по учению Мърра, появляется раньше всех. Первоначально *со* показывало множественное и единственное число, а также и то, что было далеко.

Мар со? Что это? Такой вопрос ставится тогда, когда предмет находится далеко. *Кин со?* Кто это? Тоже.

Таким образом, *со* показывает то, что далеко от говорящего лица. С выделением противоположного (единственного числа) от множественного *со* стало показывать только единицу, а для обозначения множественности стали добавлять суффикс *ос*, который является в настоящее время признаком множественного числа.

4. Притяжательные суффиксы в именах существительных первоначально появляются в форме третьего лица. Например: *Иванлэн*, *Панялэн* и т. д. Существительные не развили самостоятельную форму в притяжательных формах в первом и во втором лице как *Иванлэн*, а стали прикрепляться лишь лицевые окончания, но общий показатель притяжательности в именах остался в форме *э* и плюс лицевое окончание для каждого лица. Например:

1. Вал + э
2. Вал + э + д
3. Вал + э + з

5. Первоначально притяжательные имена существительные появляются во множественном числе (владельцы) *милям*, существительные же в форме единственного числа, но эта форма означала и множественность. Например:

- Милям вал + мы
Тйляд вал + ды
Соослэн вал + зы

В этих примерах мы имеем лицевые окончания во всех лицах *м*, *д*, *з* и кроме того, показателя множественности владельца в форме *ы*, *ы* является показателем множественности и в глаголах, например: *Ужам* (*ы*), *ужады*, *ужазы*.

В дальнейшем дифференцируется объект, т. е. употребляется в единственном и во множественном числе. Например:

едн. число

мн. число

1. Милям валмы
2. Тйляд валды
3. Соослэн валзы

- Милям вал'ёсмы
Тйляд вал'ёсты
Соослэн вал'ёссы

Лишь позднее, появляется форма единственного числа, во всех трех лицах. Например:

1. Мынам валэ	Мынам вал'ёсы
2. Тынад валэд	Тынад вал'ёсыд
3. Солэн валэз	Солэн вал'ёсыз

В единственном числе — *валэ, валэд, валэз* — нет показателя множественности *ы*, а также — *м* — показателя первого лица. Во множественном же числе опять имеется показатель множественности в форме *ёс* и *ы*, но *ы* в конце слова во втором и третьем лице уже впереди показателя лицевого окончания. (См. примеры).

Таким образом, мы получаем два вида, притяжательных имен существительных: а) в первом виде мы имеем владельца во множественном числе, а объекта в единственном и во множественном числе; б) во втором виде — владелец в единственном числе, а объект — в единственном и во множественном числе. (В школьных грамматиках наоборот).

6. Притяжательные имена существительные первого вида единственного числа (*милям валмы, тйляд валды, соослэн валзы*), множественного числа (*милям вал'ёсмы, тйляд вал'ёсты, соослэн вал'ёссы*).

Второго вида един. числа мы имеем (*мынам валэ, тынад валэд, солэн валэз*), множественного числа (*мынам вал'ёсы, тынад вал'ёсыд, солэн вал'ёсыз*).

Указанные виды и лица притяжательных имен существительных склоняются отдельно по всем шести падежам. Таким образом, мы можем изменить одно и тоже слово 72 раза — по проектируемой классификации падежей, а по действующей — 192 раза.

7. Имена прилагательные, употребляющиеся в роли существительного (*сьбд, горд, тбды*), также имеют притяжательные формы и падежные окончания.

8. Имена числительные в единственном числе имеют притяжательные формы по лицам и по падежам например: *кыкнамы, кыкнады, кыкназы* и т. д.

9. Послелогии также имеют притяжательные формы и падежные окончания, но не все. Послелогии делятся на две группы: одни изменяются, а другие — не изменяются (вамен, сярсы и т. д.)

10. Наречия в удмуртском языке тоже делятся на две группы: одни изменяются по падежам и имеют притяжательные формы, например: *Мон улэ васьки. Тон вылэ ту-*

числа, бид и т. д., другие не изменяются, например: *Со толон лыктһз. Мон җуказе институтэ мыно.*

11. Ввиду того, что притяжательные формы имеются почти во всех морфологических категориях, по нашему мнению, лучше их выделить в особую самостоятельную категорию, как послелогии, и проходить после местоимения.

Глагол

1. Частей речий еще не было. Постепенно из частей предложения выделяются имена, которые служат основой для образования действия, т. е. глаголов переходных и впоследствии непереходных*. (Марр, „Почему так трудно стать лингвистом—теоретиком“ стр. 37—38).

Подтверждение этого положения мы полностью прослеживаем в удмуртском языке.

Например: Переходные глаголы из имен: *гыр* (ступка), *гыре* (пашет), *гу* (яма), *гудэ* (копает), *кор* (бревно), *кора* (рубит), *ар* (год), *ара* (жнёт) и т. д.

При переходных глаголах действие переходит на другой предмет, т. е. глагол требует прямого дополнения. Например: *Пу корась кор кора.*

Непереходные глаголы: *яр* (берег), *яра* (годится), *выдэ* (ложится), *кылле* (лежит).

Переходные и непереходные глаголы в удмуртском языке не имеют специального морфологического признака, поэтому очень трудно по внешней форме определить залог.

Переходные глаголы могут быть большей частью в причастной форме страдательного залога прошедшего и будущего времени в роли прилагательных.

Например: *Ужам уж* (сделанная работа); *гырем му* (вспаханная земля); *лыдзоно книга* (книга, предназначенная для чтения) и т. д.

Переходные и непереходные глаголы также могут быть выражены в форме причастия действительного залога в роли существительных. Например: *Сиись* (кушающий); *юись* (пьющий), *дышетйсь* (учащий, учитель) и т. д.

2. Глаголы — позднейшее явление в человеческой речи, и обращение имен в глаголы связано с появлением при них также позднее возникших местоимений. Без местоимения мы не получаем не только спряжения, но вооб-

ще глагола". (Марр. „Из поездки к европейским яфетидам" (Пэрят, стр. 162).

По учению акад. Марра Н. Я. первоначально не было спряжения по лицам и временам, а выражалось в одной форме лицо, время и число. Это положение тоже в удмуртском языке подтверждается. Например: *ужало*. Эта глагольная форма еще не определяет ни лицо, ни число и ни время. Мы можем определить эту форму глагола только тогда, когда подставим требуемое местоимение. Например: *Мон ужало* (я буду работать)—глагол будущего времени, первого лица, единственного числа; *соос ужало* (они работают)—глагол настоящего времени, третьего лица, множественного числа. Другой пример: *пуко*. В этом примере тоже неизвестно ни лицо, ни число и ни время.

Мон пуко—будущее время, первого лица, единственного числа. *Соос пуко*—настоящее время, третьего лица, множественного числа.

3. Академик Марр Н. Я. говорит, что первоначально человеком выделяется глагол будущего времени, а противоположность будущему времени осознается глагол прошедшего времени и только потом оформляется настоящее время.

По утверждению Гегеля мы в абсолютном понимании настоящего времени не имеем, а настоящим называем лишь то, что является промежутком между прошедшим и будущим временами.

На языковом материале удмуртского языка это положение подтверждается. Например:

будущее время

Мон пук+о
Тон пук+о+д
Со пук+о+з

прошедшее время

Мон пук+и
Тон пук+и+д
Со пук+и+з

Буква *о* является общим показателем будущего времени. В первом лице, вероятно, личное окончание тоже было, но оно уже выпало, а в других лицах они остались. В прошедшем времени общим показателем является буква *и*.

Так как, настоящее время глагола показывает промежуток времени от прошедшего времени к будущему, то и в звуковом оформлении мы это видим: Например: *пук+и+сь+к+о+м*.

В этом примере мы видим сочетание прошедшего времени с показателем и с будущим временем с показателем *о*, которое стоит в конце перед личным окончанием. Продолжающееся действие и повторяемость выражается в форме *съ*. Например: *ар+а+съ*, *уж+а+съ* и т. д. Буква *м* личное окончание первого лица, что отсутствует в 1 лице единственного числа. Буква *к* является производственным суффиксом для образования настоящего времени глагола 1 и 2 лица.

Третье лицо подобных форм не имеет потому, что оно оформляется из недифференцированной формы, т. е. из той формы, когда не было еще ни лица, ни числа, ни времени, как *со*, *солэн*, *Иванлэн*. Такое же явление мы имеем в слове *пуко*, *о* во множественном числе, а в единственном числе вместо *о—э* (*е*).

Таким образом, мы получаем следующую картину I спряжения глагола изъявительного наклонения будущего времени:

единст. число	множ. число
Мон пук+о	ми пук+о+м (ы)
Тон пук+о+д	тй пук+о+ды
Со пук+о+з	соос пук+о+зы

прошедшее время

Мон пук+и	ми пук+и+м (ы)
Тон пук+и+д	тй пук+и+ды
Со пук+и+з	соос пук+и+зы

настоящее время

Мон пук+и+сь+к+о	ми пук+и+сь+к+о+м(ы)
Тон пук+и+сь+к+о+д	тй пук+и+сь+к+о+ды
Со пук+е	соос пук+о

II-е спряжение.

4. Глаголы II спряжения множественного числа имеют тесную генетическую связь с пространственным понятием, например: *педло*, *пыдло*, *азьло*, *берло*, *ужало*, *арало*, конечно, и первое спряжение имеет связь—*гырыло*, *потыло* и т. д., но в первом спряжении они имеют связь в настоящее время в многократной форме, с одной стороны, с другой—глаголы второго спряжения единственного числа имеют связь с повелительным наклонением, напри-

мер: *гож'я, ара* и т. д., лишь с той разницей, что в повелительном наклонении ударение ставится на первом слоге, также и во множественном числе—ужалэ, но вместо *о* ставится в повелительном наклонении *э*.

Конкретно: II спряжение по лицам, числам и временам:

будущее время

едн. число	множ. число
Мон уж+а+ло	ми ужа+ло+м(ы)
Тон уж+а+ло+д	тй уж+а+ло+ды
Со уж+а+ло+з	соос уж+а+ло+зы

прошедшее время

Мон уж+а+й	ми уж+а+м
Тон уж+а+д	тй уж+а+ды
Со уж+а+з	соос уж+а+зы

настоящее время

Мон уж+а+сь+к+о	ми уж+а+сь+к+о+м(ы)
Тон уж+а+сь+к+о+д	тй уж+а+сь+к+о+ды
Со уж+а	соос уж+а+ло

I-е спряжение с отрицанием

прошедшее время	настоящее время	будущее время
Мон ой ветл+ы	уг ветл+й+сь+к+ы	уг ветл+ы
Тон од ветл+ы	уд ветл+й+сь+к+ы	уд ветл+ы
Со оз ветл+ы	уг ветл+ы	уз ветл+ы
Ми ом ветл+э	ум ветл+й+сь+к+е	ум ветл+э
Тй од ветл+э	уд ветл+й+сь+к+е	уд ветл+э
Соос оз ветл+э	уг ветл+о	уз ветл+э

II-е спряжение

Мон ой вер+а	уг вер+а+сь+к+ы	уг вер+а
Тон од вер+а	уд вер+а+сь+к+ы	уд вер+а
Со оз вер+а	уг вер+а	уз вер+а
Ми ом вер+а+лэ	ум вер+а+сь+к+е	ум вер+а+лэ
Тй од вер+а+лэ	уд вер+а+сь+к+е	уд вер+а+лэ
Соос оз вер+а+лэ	уг вер+а+ло	уз вер+а+лэ

Недифференцированность глаголов I спряжения в прошедшем времени мы до сего времени имеем налицо, которых, повидимому, нужно отнести к неочевидно-прошедшему времени. Например:

утвердительн. форма	неутвердительн. форма
Мон ветлэм вал	мон ветлйськем вылэм
Тон ветлэм вал	тон ветлэм вылэм
Со ветлэм вал	со ветлэм вылэм

Такую же недифференцированность мы имеем в будущем времени. Например:

мыным лэсьтоно вал
тыныд лэсьтоно вал
солы лэсьтоно вал

В будущем времени субъект выражается не в именительном падеже, а в дательном, т. е. в форме объекта.

6. Глаголы прошедшего времени I и II спряжения при сложно-сочиненных предложениях могут быть выражены в форме настоящего времени при помощи вспомогательного глагола вал. Например: *Мон ужасько вал, олокытысь куара кылыськыны кутскиз, учкисько: йыр вылам ик аэроплан лобе вылэм.* Возьмем по лицам:

мон ужасько вал
тон ужаськод вал
Со ужа вал

7. Глаголы желательного наклонения имеют две формы: положительную и отрицательную, которые изменяют свои окончания по лицам и числам только при помощи вспомогательного глагола мед в будущем времени. Например:

положительная форма

един. число	множ. число
Мон мед ветло	ми мед ветлом
Тон мед ветлод	тй мед ветлоды
Со мед ветлоз	соос мед ветлозы

отрицательная форма

Мон медам ветлы	ми медам ветлэлэ
Тон медам ветлы	тй медам ветлэлэ
Со медаз ветлы	соос медаз ветлэлэ

8. Глаголы условного наклонения тоже имеет положительную и отрицательную формы, которые изменяются по

лицам и числам будущего и прошедшего времени. Например:

Положительная форма будущего времени,
Мон кырзасал но, куарае ӧвӧл.

Отрицательной формы прошедшего времени:
Ӧй ке дышетскысал, номрено ӧй тодысал.

9. Глаголы понудительного наклонения имеют все три времени положительной и отрицательной формы как и изъяснительное наклонение. Например:

настоящее время

положит. форма

отрицательная форма

Мон вурьтйсько

мон уг вурьтйськы

Тон вурьтйськод

тон уд вурьтйськы

Со вурьтэ

со уг вурьты

прошедшее время

Мон вурьтй

мон ӧй вурьты

Тон вурьтйд

тон ӧд вурьты

Со вурьтйз

со ӧз вурьты

будущее время

Мон вурьто

мон уг вурьты

Тон вурьтод

тон уд вурьты

Со вурьтоз

со уз вурьты

10. Глаголы повелительного наклонения употребляются только во втором лице в положительной и отрицательной форме единственного и множественного числа. Например:

положительная форма

Тон ветлы!

тй ветлэ!

Тон гож'я!

тй гож'ялэ!

отрицательная форма

Тон эн ветлы!

тй эн ветлэлэ!

Тон эн гож'я!

тй эн гож'ялэ!

11. Глаголы инфинитивной формы I спряжения имеют окончание *ыны* (пуктыны), II спряжения — *аны*, *яны* (араны, гож'яны).

12. Кроме указанных глаголов имеются еще в удмуртском языке глаголы так называемые пассивной формы или безличные, т. е. не имеют конкретного лица, которые имеют

имер:

только будущее и прошедшее время положительной и отрицательной формы. Например:

положительной формы

прошедшее время

Завод лэсьтэмын ини. Магазин усьтэмын.

Будущее время

Завод лэсьтоно. Кидыс дасяно на.

Отрицательная форма:

прошедшее время

Научной грамматика дасямтэ на.

Будущее время

Та книгаез лыдзытэк ёвёл кельтоно.

13. В удмуртском языке глаголы имеют следующие виды: совершенный и несовершенный, однократный и многократный.

Последние (многократный и однократный) виды очень ясно анализируются. Например: Глаголы однократного вида: *шуккы, пельты, пельтй* и т. д. Многократного вида: *шуккылй, пельтылй* и т. д.

Трудно поддаются к анализу некоторые глаголы совершенного вида, например: *лыдзи, ветлй гож'яй* и т. д.

В указанных примерах действие показано с одной стороны как бы закончено уже, а с другой — не закончено.

Ряд глаголов однократного вида одновременно, бесспорно, могут быть совершенного вида, например: *куштй, пельтй, шукки* и т. д.

В этих примерах само содержание и форма показывают законченность действия.

Из анализа ряда глаголов мы приходим к такому выводу при определении совершенного вида глаголов. Если только одна форма глагола, т. е. одно только слово не дает еще законченности действия, то требуется еще дополнительная служебная частица, например *ини* к первому спряжению (*лыдзи ини, ветлй ини*), а ко второму спряжению *ини* (*гож'яй ини, арай ини*) или в дееспричастной форме со вспомогательным глаголом *быдтй ини* (*мон докладме гож'яжа быдтй ини*), это же можно сказать — *докладме гожтй ини*.

Удмур.
3-891

Отв. редактор *В. К. Тронин.*
Техред. *Г. Ширококов.*
Корректор *А. А. Корепанова.*

Заказ изд. № 6. Заказ тип. № 189.
Уполномоченный удмуртглавлита
№ А-2013. Тираж 600. Формат бу-
маги 60×92¹/₈₂ 3 печ. л. Авторск.
2,67 л. Сдано в производство 13 янв.
1937 г. Подписано к печати 3 февраля
1937 г. Бесплатно.

г. Ижевск, типографчя НКМЛ,
ул. М. Горького, 69.